

Л. П. Жуковская

Юрьевское евангелие в кругу родственных памятников

В начале XII в. в Новгороде было не менее двух роскошных рукописей, написанных на прекрасно выделанных листах пергамина большого размера, украшенных художественными инициалами, заставками и миниатюрами и заключенных в драгоценные переплеты. Одна из рукописей — Остромирово ев. 1056—1057 г. (далее — Остр.), находившееся к тому времени, вероятно, уже в руках наследников этого богатого посадника, родственника киевского князя Изяслава. Другая — Мстиславово ев. (далее — Мст.), написанное для сына Владимира Мономаха, новгородского князя Мстислава Владимировича¹. В 1117—1128 гг. новгородский Юрьев монастырь заказывает или изготавляет собственными силами аналогичную книгу. Ею было принадлежавшее впоследствии патриарху Никону² и Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю Юрьевское ев. (ГИМ, собр. Синодальное № 1003; далее — Юрв.).

Юрв. входит в первый десяток древнейших датированных славянских книг и является вторым по древности и значению (после Мст.) большим русским памятником письменности XII в. Композиция, частные стороны содер-

¹ П. К. Симони. Мстиславово евангелие начала XII века в археологическом и палеогеографическом отношении, I. Вводная статья. Изд. ОЛДП, т. 129. СПб., 1910; П. Снимки. Там же, т. 123, 1904.

² См.: М. В. Щепкина и Т. Н. Протасьева. Сокровища древней письменности и старой печати. «Труды ГИМ». Памятники культуры, вып. XXX. М., 1958, стр. 24.

жания, некоторые детали оформления каждогонневных чтений и другие текстологические черты свидетельствуют об его особом месте в ряду древнерусских рукописей аналогичного содержания.

Юрв. своеобразно по графике и орфографии. Это можно заметить даже по приводимым в настоящей статье примерам (пaleографической стороны мы не касаемся). Так, в Юрв. весьма ограниченно употребляется буква ю; вместо нее часто находим ж, реже ѹ. Своебразно по сравнению с Мст. употребление буквы я. И. И. Срезневский так писал об этой стороне графики и орфографии Юрв.: «Правописание русское, но видно, что подлинник, с которого было списано, был не русский, а потому в некоторых случаях уцелел и широкий юс на местах правильно (глаголж, посьлж, тарж, отягчажтъ, отемлжию, виждїж, соуждїж), а часто употреблен и вместо русского оу (врагж, сътьникж, иждѣискъ). Есть случаи, что широкий ж употреблен вместо малого я (оученникы скож)»³.

В Юрв., по сравнению с другими рукописями XI—XII в., часто употребляется вторая буква редуцированного после плавных. Поскольку Юрв. не свойственны южнославянские написания ръ, лъ (на месте *тъгт), которые нередко встречаются в Остр., этот материал Юрв. кажется более правильным интерпретировать не как графическое явление, а связывать с особым древнерусским качеством плавного (если не с зарождением второго полногласия). По употреблению букв, обозначавших редуцированные, Юрв. очень архаично и этим заметно отличается от Мст. В последнем, несмотря на то, что оно несколькими годами старше Юрв., слабые редуцированные в корнях часто опускаются и вместо них стоит надстрочный знак точка. Юрв., кажется, не знает этого приема (или он употребляется весьма ограниченно).

В Юрв. как правило не передается этимологическая мягкость [л'], [н'], [р'] с помощью добавлений отворота вправо к графемам согласного, что широко представлено в Мст. и Архангельском 1092 г. Не употребляется в этих случаях в Юрв. (или употребляется редко) написание

³ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, стр. 147.

йотированного варианта буквы гласного после соответствующей буквы согласного.

Что касается случаев мены букв **Ф—И** в Юрв., то, видимо, не все они могут быть объяснены морфологически или текстологически.

Несмотря на то, что Юрв. уже более ста лет как введено в научный оборот⁴, до сих пор не решен вопрос о его территориальной приуроченности в пределах древней Руси. Так, Г. А. Воскресенский считал Юрв. новгородским памятником: «Правописание русское, с особенностями новгородского говора (**ч—ц, въ—ѹ**)»⁵, но примеров таких написаний он не привел. А. И. Соболевский склонен был считать Юрв. памятником киевского происхождения: «Юрьевское евангелие около 1120 г., написанное, вероятно, в Киеве, для новгородского Юрьева монастыря»⁶. Однако специально Юрв. А. И. Соболевский не изучал, так как рукописи Синодальной библиотеки вообще были исследованы им в несравненно меньшей степени, чем рукописи Румянцевского музея и библиотеки Синодальной типографии. Может быть, поэтому Н. Н. Дурново не принял определение А. И. Соболевского и, указывая обычно место написания памятников в своем «Вве-

⁴ Юрв. поступило в Синодальную библиотеку в 1834 г. и относится к числу рано описанных и частично опубликованных древнерусских рукописей. См.: А м ф и л о х и й. Описание евангелия, писанного на пергамине в Новгороде для Юрьевского монастыря в 1118—28 г. «Изв. ОРЯС», т. X, вып. I. СПб., 1861—1863, стр. 73—78; О и ж е. Описание евангелия, писанного на пергамине в Новгороде для Юрьевского монастыря 1120—28 г. «Чтения в Московском об-ве любителей духовного просвещения», 1871, январь. Приложение, стр. 1—8; февраль, стр. 9—16; март, стр. 15—24; О и ж е. Описание Воскресенской ново-иерусалимской библиотеки, с приложением снимков со всех пергаменных рукописей и некоторых, писанных на бумаге. М., 1876, стр. 3—4; О и ж е. Описание Юрьевского евангелия 1118—28 г. Воскресенской ново-иерусалимской библиотеки с приложением оттиснутых резных на пальме букв и заставиц и словаря из него, сличенного с евангелиями XI, XII в. и 1270 года. М., 1877. — Рецензию на две последние книги дал И. В. Ягич (См.: «Archiv für slavische Philologie», Bd. III. Berlin, 1879, стр. 177—179).

⁵ Г. Воскресенский. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям евангелия XI—XVI вв. [Сергиев Посад], 1895, стр. 33.

⁶ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. Изд. 4. М., 1907, стр. 13.

дении в историю русского языка», для Юрв. такой по-
меты не сделал⁷.

Историки древнерусского искусства определяли про-
исхождение Юрв. более уверенно. Так, В. В. Стасов
в своем альбоме поместил Юрв. среди новгородских памятников⁸. Наоборот, А. И. Некрасов считал, что рукопись
Юрв., «несомненно, была выполнена в Киевской области»⁹.

Указанные выше особенности Юрв., по сравнению с другими древнейшими рукописями, как и разноречивые суждения ученых о нем, свидетельствуют о том, что в на-
стоящее время актуальной задачей истории русского языка древнейшего периода, истории письма и истории древнерусской культуры и искусства является изучение Юрв. и н т е н с и в н ы м методом исследования. Только такое изучение позволит впоследствии территориально локализовать Юрв. и правильно квалифицировать указаные выше и многие другие особенности его письма и языка.

В настоящей статье проводится лишь предварительный этап исследования с целью определить место Юрв. в ряду других рукописей, аналогичных ему по содержанию и близких по времени написания. Это позволит будущему исследователю правильнее определить круг рукописных источников, которые следует привлечь или, наоборот, исключить при анализе языковых фактов Юрв.

По композиции, т. е. по расположению определенных текстов в составе целой книги, по содержанию, т. е. по наличию или отсутствию определенных текстов, Юрв. относится к полным апракосам мстиславовского типа¹⁰, и тем самым оно совпадает с древнейшими славянскими полными апракосами — Мст. 1117 г. и второй частью

⁷ Н. Н. Дурново. Введение в историю русского языка. Вгю, 1927, стр. 35.

⁸ В. В. Стасов. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884, табл. 53—55.

⁹ А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство. М., ОГИЗ, 1937, стр. 81.

¹⁰ Краткие сведения об апракосах этого типа см.: Л. П. Жуковская. Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием. — ВСЯ, 1963, вып. 7, стр. 77.

Архангельского ев. 1092 г. (далее — Арх.²)¹¹. Однако по частным особенностям содержания и композиции чтений на определенные дни недель церковного года Юрв. отличается от Мст. и Арх.².

По некоторым данным месяцесловных чтений Юрв. сближается с галицко-волынскими памятниками XII—XIII вв.¹² Однако месяцесловные чтения Юрв. немногочисленны и могли быть списаны с краткого апракоса (в Мст., наоборот, месяцесловные чтения очень многочисленны и не могли восходить только к краткоапракосным). Поэтому в настоящей статье преимущественно освещены те особенности Юрв., которые присущи каждодневным чтениям, расположенным в порядке церковного, а не астрономического года. Анализ этого материала показывает, что Юрв. занимает совершенно особое место среди полных апракосов мстиславовского типа, как древнейших (Мст. и Арх.²), так и несколько более поздних рукописей, галицко-волынских по происхождению.

Мст. и Юрв. в чтениях церковного года представляют собой два древнейших славянских (а не только древнерусских) полных апракоса, дошедших до нас с полностью сохраненным текстом¹³. Их разделяет не более десяти лет. Оба написаны на Руси. Для более точного определения места написания их пока нет твердых оснований. Но можно утверждать, что Юрв. не списано с Мст. и не восходит к тому же оригиналу, что Мст. и Арх.² Если оно не списано с тетра (см. ниже), то оно восходит к иной семье списков полного апракоса, чем семья Мст. и Арх.²

¹¹ Доказательства особого происхождения Арх.² (л. 77—174 рукописи) и принадлежности к полным апракосам мстиславовского типа, а не к кратким апракосам (как первая часть Арх.¹) см.: Л. П. Жуковская. Новые данные о русской рукописи 1092 г. «Источниковедение и история языка». М., 1964, стр. 84—118.

¹² См.: Л. П. Жуковская. О возможном родстве Юрьевского евангелия и галицко-волынских полных апракосов XII—XIII вв. «Проблемы современной филологии. Сборник статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова». М., изд-во «Наука», 1965, стр. 136—141.

¹³ Самым древним из числа сохранившихся полных апракосов является Арх.², но оно начинается чтениями поста и потому не представляет большого интереса для рассматриваемого в данном случае вопроса, так как в подавляющем большинстве эти чтения не были специфически полноапракосными.

Об этом наглядно свидетельствуют материалы, приводимые в табл. 1.

Табл. 1 показывает следующее:

1. В Юрв. цикл чтений от пятидесятницы до нового лета кончается вс.¹⁴ 16-й нд. (Мт. XXV 14—30). В Мст.— после этого еще имеются чтения для сб. и вс. 17-й нд. (Мт. XXV 1—13 и Мт. XV 21—28).

2. Нумерация недель в цикле от пятидесятницы до нового лета в Юрв. начинается с понедельника и кончается воскресеньем. В Мст. первым днем новой недели в этом цикле считается суббота, и кончается неделя пятницей. В связи с этим нумерация недель в Юрв., указанная для дней с понедельника по пятницу включительно, опережает на единицу обозначение соответствующих дней в Мст.

3. Между Мст. и Юрв. существует важное различие в тексте для пт. 13-й нд. (по счету Мст.) или 14-й (по счету Юрв.; л. 18—18 об.): в Мст. в нем содержатся два отрывка — М. V 22—24 и М. V 35—VI 1; в Юрв. — один большой текст М. V 22—34, т. е. текст, включающий отрывок, который в Мст. относится к пн. следующей нд. Вследствие того, что текст М. V 24—34 в Мст. предназначается для пн. следующей (14-й) нд., а в Юрв. он уже использован для указанной пт. (13-й/14-й нд.), в Юрв. далее, по сравнению с соответствующими чтениями Мст., имеется передвижка на один день во всех чтениях на простые дни (с пн.—по пт.) следующих двух недель вплоть до пт. 16-й (по счету Мст. — 15-й) нд., когда недостающее в Юрв. чтение восполняется пропущенным выше текстом М. V 34—44.

Указанную выше (см. п. 1) особенность Юрв. — отсутствие чтений для сб. и вс. 17-й нд. по пд. — разделяют такие рукописи: Холмское ев. XIII в. (рукопись ГБЛ, ф. 256, № 106), две рукописи XIV в., принадлежащие ГПБ: из собр. Погодина № 15 и из основного собрания ГИГ 18, а также рукопись ГБЛ из Иосифова-Волоколамского собрания № 1 (ф. 113 № 1; далее Влк—1).

Два десятка полных апракосов XII—XIV вв., подобно Мст. и краткому апракосу Остр., имеют чтения на сб.

¹⁴ Далее пользуемся следующими сокращениями: пд. — «неделя» в значении современной семидневной недели; дни недели соответственно обозначены: пн., вт., ср., чт., пт., сб., вс.; по пд. — цикл чтений «по пятидесятнице»; п. л. — «нового лета».

Таблица 1

Последовательность текстов в Мстиславовом и Юрьевском евангелиях в чтениях 13—17 недель по пятидесятнице

День нед.	Мстиславово евангелие		Юрьевское евангелие	
	порядковый № нед. в рукописи	текст	текст	порядковый № нед. в рукописи
сб.	13	Мт. XXII 15—22		13
вс.	13	Мт. XXI 33—42		13
пн.	13	М. IV 10—23		14
вт.	13	М. IV 24—34		14
ср.	13	М. IV 35—41		14
чт.	13	М. V 1—20		14
пт.	13	М. V 22—24, 35—VI 1	М. V 22—34	14
сб.	14	Мт. XXIII 1—12		14
вс.	14	Мт. XXII 1—14		14
пн.	14	М. V 24—34	М. VI 1—7	15
вт.	14	М. VI 1—7	М. VI 7—13	15
ср.	14	М. VI 7—13	М. VI 30—45	15
чт.	14	М. VI 30—45	М. VI 45—53	15
пт.	14	М. VI 45—53	М. VI 54—VII 8	15
сб.	15	Мт. XXIV 1—9, 13	Мт. XXIV 1—13	15
вс.	15	Мт. XXII 35—46		15
пн.	15	М. VI 54—VII 8	М. VII 5—16	16
вт.	15	М. VII 5—16	М. VII 14—24	16
ср.	15	М. VII 14—24	М. VII 24—30	16
чт.	15	М. VII 24—30	М. VIII 1—10	16
пт.	15	М. VIII 1—10	М. V 35—VI 1	16
сб.	16	Мт. XXIV 34—44		16
вс.	16	Мт. XXV 14—30		16
пн.	16	текста нет		
вт.	16	текста нет		
ср.	16	текста нет		
чт.	16	текста нет		
пт.	16	текста нет		
сб.	17	Мт. XXV 1—13	текста нет	
вс.	17	Мт. XV 21—28	текста нет	
пн.	1 н. л.	Л. III 19—22		1 н. л.
вт.	1 н. л.	Л. III 23—IV 1		1 н. л. и т. д.

и вс. 17-й ид. по пд. К ним относятся: Добрилово ев. 1164 г. (далее—Дбл.); рукопись XII в., принадлежавшая ранее Синодальной типографии, имевшая там № 7 и под этим номером описанная А. И. Соболевским (ныне—ЦГАДА, ф. 381 № 6; далее Тип—6); рукопись XIII в. ГТГ из бывшего собрания Синодальной типографии № 6 (под этим номером была описана А. И. Соболевским); рукописи ГПБ—из основного собрания Q п I 1 и из собр. Погодина № 13; рукописи ГИМ—ев. Карпинского (собр. Хлудова № 28), из Музейского собрания № 3651, из собр. Уварова № 545, из собр. Хлудова № 170 д; рукопись БАН Сийское ев. 1339 г., и др.

Более чем в 80 полных апракосах представлены дополнительные чтения не только на сб. и вс., но и на все дни с пн. по вс., следующие после вс. 16-й ид. К таким относятся рукописи ГПБ: Галицкое ев. 1266—1301 г. (далее—Глц.), Вukanово ев., пергаменные полные апракосы Софийского собрания; рукопись БАН Пантелеймоново ев. 1317 г. (№ 34.5.22); пергаменные полные апракосы библиотеки МГУ; рукописи ГБЛ: Симоновское ев. 1270 г., ев. Кошки 1392 г. и мн. др.; рукописи ГИМ: Переяславское ев. 1354 г., Галичское ев. 1357 г., Московское 1358 г., Лукино ев. 1409 г. и мн. др.

По нумерации недель, начиная с пн., а не с сб. или вс. (см. выше п. 2), особенность Юрв. разделяют древнейшие из числа сохранившихся галицко-волынские рукописи: Дбл., Тип-6, Глц. и свыше 60 более поздних пергаменных рукописей разного происхождения. Особенность же Мст.—нумерация недель, начиная с сб.,—разделяют Погодинское № 13, Пантелеймоново ев. 1317 г. и более двух десятков других пергаменных полных апракосов.

По названной в п. 3 особенности Юрв., по нашим, может быть, несколько неполным данным, представляет собой уникальный памятник. Других полных апракосов, в которых в чтение пт. 14 (по другому счету 13-й) ид. между текстами M. V 22—24 и M. V 35—VI 1 включается текст M. V 25—34, мы пока не обнаружили. Указанную особенность текста Юрв. можно расценить как индивидуальную ошибку писца Юрв. (или его ближайшего протографа). Ошибку эту, с нашей точки зрения, можно понять, лишь если предположить, что Юрв. или его ближайший протограф (ниже это оговариваться не будет) в неделях от пд. до поста были составлены по тетру. Как известно, во мно-

тих тетрах имеются указания на начало и конец чтения на тот или иной день. Указания эти подчас выражены очень слабо (подробнее останавливаются на этом в настоящей статье нет возможности) и легко могли быть не замечены писцом, особенно в таком случае, как рассматриваемый. Так, в тетре перед М. V 22 могло стоять только сокращенное слово **за(ч)**, обозначающее начало чтения на пт.; обозначение конца этого чтения находилось значительно ниже (после М. VI 1), а ближайшим было указание на конец чтения в пн. (после М. V 34), на него и обратил внимание писец, составлявший полный апракос Юрв. по тетру. Далее составитель полного апракоса мог посчитать ошибочным имевшееся в тетре указание на начало чтения во вт. и написать в своем апракосе заголовок следующего после вс. дня, т. е. пн. Эта ошибка могла произойти тем легче, что во многих пергаменных тетрах в самих столбцах текста пишутся только буквы **за(ч)** и **ко(и)**, а названия дней ид., к которым они относятся, выносятся на поля. Если рукопись тетра большого формата и на каждом листе в ней располагаются чтения на несколько дней, то таких указаний с названиями дней может быть несколько и на верхнем и на нижнем поле. В этом случае писцу было бы совсем легко ошибиться, если бы ему пришлось по тетру отбирать отрывки для написания (составления) каждого дневных чтений полного апракоса.

Высказанное предположение более вероятным делают излагаемые ниже другие, частные, особенности текста Юрв., которые, безусловно, свидетельствуют о происхождении Юрв. от тетра.

В содержании и композиции чтений Юрв. имеются, кроме указанных, еще и небольшие частные текстологические особенности¹⁵.

В пт. 11-й ид. по пд. в Юрв. написана только вторая часть чтения: Мт. XXIV 42—51, вместо Мт. XXIV 27—35, 42—51, содержащегося в Мст., Дбл., Рум-104, Влк-1 (в Тип-6 чтения на чт. и пт. утрачены). Происхождение

¹⁵ Ниже рассматривается материал всех полных апракосов XII в. (кроме Мпрославова ев., не относящегося к мстиславовскому типу), из рукописей XIII в. — Глц. (в связи с нашим предположением о родстве чтений месячеслова Юрв. с галицко-волынскими рукописями) и Влк-1 — рукопись, имеющая некоторые очень древние особенности текста и словаря, хотя по письму и орнаменту ее нельзя отнести к XII в.

этой особенности Юрв. становится ясным, если чтение пт. рассматривать не изолированно, а вместе с предшествовавшим ему чтением на чт. той же ид. В этом случае оказывается, что ошибка Юрв. связана с иным распределением трех отрывков, предназначавшихся для чтения в чт. и пт., а именно:

Мст., Дбл., Рум-104, Влк-1

Юрв.

чт.	Мт. XXIV 13—28 ¹⁶	}	Мт. XXIV 13—33	чт.
пт.	{ Мт. XXIV 27—35 Мт. XXIV 42—51		Мт. XXIV 42—51	пт.

Происхождение этой особенности делается понятным лишь при предположении, что оригиналом для Юрв. или его протографа послужил тетр.

В пн. 11-й ид. н. л. в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. читаем текст Л. XIX 29—44, а в Юрв. снова находим индивидуальную особенность: Л. XIX 37—44 (в Влк-1 здесь ссылка, а затем текст Л. XIX 41—44).

Представляет интерес и требует дополнительного изучения мена текста на вс. 6-й и вс. 7-й ид. н. л., которую вместе с Юрв. разделяют Влк-1 (при ином принципе нумерации недель н. л.), краткий апракос — Арх.¹ и полный апракос особого типа Мирославово ев. Именно в них в вс. 6-й ид. (в Влк-1 — вс. 7-й ид.) читается Л. VIII 41—56, а в вс. 7-й ид. (в Влк-1 — вс. 8-й ид.) — Л. VIII 27—39. Многие десятки других рукописей полного и краткого апракоса (все ли из числа сохранившихся до нашего времени, нужно уточнить) в этих случаях имеют прямую последовательность текста: вс. 6-й ид. — Л. VIII 29—39, вс. 7-й ид. — Л. VIII 41—56.

Возможно, при более детальном изучении Юрв. в нем обнаружатся еще какие-либо особенности композиции и состава в основных частях текста.

Особое место Юрв. в кругу древнерусских полных апракосов и зависимость его от текста, представленного в тетре (т. е. имеющего единую последовательность изложения, а не разделенного на разрозненные чтения для отдельных дней года), доказывается не только отклонениями в содержании и композиции отдельных отрывков

¹⁶ В Дбл. здесь текст кончается стихом 27, что представляет индивидуальное исправление писца Дбл. или ближайшего оригинала Дбл., сделанное с целью избежать повторения стиха в чтении пт.

текста, но и такими текстологическими особенностями, которые являются в то же время языковыми.

Распространенность или краткость анафорического оборота рече гъ. Как известно, одним из способов признания законченности чтению, выражения самостоятельности его в составе апракоса служит присоединение к отрывку тетра, предназначенному для чтения в определенный день года, одного из двух специальных зачальных оборотов: *рече гъ* или *въ оно врѣма*.

Анафорический оборот со словом *рече* мог быть кратким и распространенным. В последнем случае он имеет дополнение *своимъ ученикомъ* или *къ своимъ ученикамъ*. При этом иногда встречается перестановка двух последних слов: *рече гъ. ученикомъ своимъ*.

Характерно, что по такой, казалось бы незначительной, детали, как употребление распространенного или краткого оборота с начальным словом *рече*, между Юрв. и ближайшими к нему по времени написания древними русскими полными апракосами обнаруживаются последовательно проводимые различия, которые наглядно демонстрирует табл. 2.

Существенно, что в цикле от пасхи до пд. столь же последовательно и ярко выраженных отличий Юрв. от остальных рассматриваемых полных апракосов не наблюдается. Здесь разница заключается лишь в наличии или отсутствии предлога *къ*, причем Юрв. не стоит в одиночестве, но совпадает с другими рукописями, что можно видеть на табл. 3.

Анализ указанных в таблицах 2 и 3 различий между древнейшими русскими полными апракосами свидетельствует о том, что Юрв. представляет свойственные ему одному особенности лишь в чтениях от пд. до поста. В чтениях от пасхи до пд. оно сближается с теми же рукописями, к которым оно близко и в месяцесловных чтениях. Это обстоятельство не должно вызывать удивления, так как писцу-составителю Юрв. не было необходимости обращаться к тетру при написании текста от пасхи до пд., поскольку он уже бытовал в последовательности апракоса в книгах кратких апракосов. Таким образом, писец-составитель полного апракоса Юрв. (или его протографа) должен был пользоваться тетром лишь при написании чтений, отсутствовавших в кратких апракосах.

Таблица 2

*Распространенность или краткость
анафорического оборота со словами рече Гъ*

рече Гъ	рече Гъ економъ оученикомъ	Название дня и текст
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Влк-1 (здесь и ниже в Рум-104 текст утра- чен)	ср. пд. или ср. 1-й нд. по пд. (Мт. V 20)
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Влк-1	вт. 2—3-й нд. по пд. (Мт. X 9)
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Влк-1	чт. 2—3-й нд. по пд. (Мт. X 23)
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц., Влк-1	вт. 7—8-й нд. по пд. (Мт. XVI 6)
Юрв., Влк-1	Дбл., Тип-6, Глц.; с предлогом <i>къ</i> — Мст.	пт. 2—3-й нд. по пд. (Мт. X 32)
Юрв.	Дбл., Тип-6, Глц., Влк- 1; с предлогом <i>къ</i> — Мст.	чт. 3—4-й нд. по пд. (Мт. XI 27)
Юрв., Влк-1	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц.	вт. 5-й нд. н. л. (Л. IX 23)
Юрв., Влк-1	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц.	пт. 7-й нд. н. л. (Л. XII 2)
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц. (в Влк-1 другой текст)	чт. 12-й нд. н. л. (Л. XXI 28)
Юрв., Влк-1	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц.	пт. 14-й нд. н. л. (М. X 23)
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц., Влк-1	пн. 17-й нд. н. л. (М. XIII 9)
Юрв.	Мст., Дбл., Тип-6, Рум- 104, Глц., Влк-1	чт. 17-й нд. н. л. (М. XIII 31)
Юрв., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 и краткие апракосы Остр. и Аpx ¹ .	Мст.	вс. сыропустное (Мт. VI 14)
Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1	Юрв.	пн. 6-й нд. н. л. (Л. X 22)
Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1	Юрв.	вт. 10-й нд. н. л. (Л. XVII 26)

Таблица 3

Порядок слов в обороте рече гъ и т. д. в цикле от пасхи до пд.

рече гъ оученикомъ своимъ (или своимъ оученикомъ)	рече гъ къ оученикомъ своимъ (или къ своимъ оученикомъ)	Название чтения, текст
Мст., Дбл., Тип-6, Остр. Юрв., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц.	Юрв., Рум-104, Глц. Мст., Остр.	вт. 2-й нд. пт. 6-й нд.
Юрв., Дбл., Рум-104, Глц.	Мст., Остр.	сб. 6-й нд.*
Юрв., Дбл., Рум-104, Глц.	Мст., Остр.	пн. 7-й нд.
Юрв., Дбл., Рум-104, Глц., Остр.	Мст.	вт. 7-й нд.
Юрв., Дбл., Рум-104, Глц.	Мст., Остр.	ср. 7-й нд.

* В таблице не учтены чтения Тип-6 в сб. 6-й нд. и далее вследствие утраты листов рукописи, на которых они были расположены.

Алогическое употребление обстоятельственных слов при обороте въ оно врѣмѧ. В отдельных случаях фраза, с которой должно начинаться чтение в апракосе, в тетре имеет свое обстоятельство времени, например: **въ оны дни, аник, тѣгда** и т. п. В этих случаях обстоятельства времени, имеющиеся в тетрах, как правило опускались и вместо них писался традиционный зачальный оборот **въ оно врѣмѧ**. Но переписчик или составитель Юрв. и здесь некритически следовал за текстом тетра, сохранив два обстоятельства времени и допуская синтаксическую тавтологию. С точки же зрения лексической и, следовательно, смысловой, в отдельных случаях может быть даже и не тавтология, а прямое противоречие и даже взаимоисключение (см. ниже).

Оборот **въ оно врѣмѧ** очень рано стал писаться сокращенно. Сокращение проводилось с древности и распространено даже в рукописях, написанных уставом. Сокращения были столь велики, что их можно поставить в один ряд со скороисными сокращениями-идеограммами в рукописях XVI—XVII вв. Из рассматриваемых в настоящей статье полных апракосов оборот **въ оно врѣмѧ** полностью пишется только в древнейших рукописях.

писях — Мст. и Юрв., во всех других он пишется сокращенно с выносным и. Способы написания сокращения были неодинаковы в разных рукописях и, видимо, специфичны у разных писцов-профессионалов. Так, например, для Галичского ев. 1357 г. по способам сокращенного написания оборота **въ оно врѣмѧ** можно вычленить работу каждого из четырех писцов¹⁷. Различие между Юрв. и Мст. в порядке слов, составляющих оборот **въ оно врѣмѧ**, наиболее проявилось в чтениях от пасхи до пд., т. е. в той части апракоса, которая была уже в составе древнейшего краткого апракоса. Так, в начале чтений на вс. и пн. 3-й нд., вт. 4-й, ср. 5-й, вс., пн., вт., чт. 6-й нд., вс., пт., сб. 7-й нд. после пасхи в Мст. читаем **въ врѣмѧ оно**, тогда как в Юрв. — **въ оно врѣмѧ**. Характерно, что во всех этих случаях Мст. совпадает с кратким апракосом Остр. В начале чтений на вт. и ср. 1-й нд., наоборот, в Мст. и Остр. представлена последовательность слов **въ оно врѣмѧ**, а в Юрв. **въ врѣмѧ оно**. Далее в чтениях после пд. порядок слов анафоры в Мст. и Юрв. совпадает: **въ оно врѣмѧ**. Однако на фоне анализируемых ниже весьма существенных различий в чтениях от пд. до поста между Мст. и другими полными апракосами, с одной стороны, и Юрв., с другой, это совпадение нельзя рассматривать как свидетельство особой близости Мст. и Юрв.

Несмотря на различие в порядке слов оборота **въ оно врѣмѧ** и на разницу способов сокращенного обозначения его средствами графики в разнообразных старославянских, древнерусских и более поздних южнославянских апракосах, во всех рукописях имеется и нечто общее: при любом способе написания этого оборота начальные слова текста тетра префразируются и текст компонуется логично в языковом и смысловом отношении.

Изучение зачальных оборотов в чтениях и принципа префразировки текста, примененного в каждом отдельном случае, показывает, что многие чтения Юрв. существенно отличаются от чтений Мст. и других древнейших русских полных апракосов: Дбл., Тип-6, Рум-104, а также рукописей XIII в. — Глц. и Влк-1. Во многих местах Юрв. текст тетра передается с буквальной точ-

¹⁷ См.: Л. П. Жуковская. Из истории языка северо-восточной Руси в середине XIV в. «Труды Ин-та языкоznания», т. VIII. М., 1957, стр. 29—31.

ностью вопреки смыслу отрывков текста и законам синтаксиса славянской речи.

В следующих чтениях в Юрв. наряду с зачальным оборотом **въ оно врѣмѧ** приведены другие обстоятельства времени, причем повторно во фразе может быть употреблено даже само слово **врѣмѧ** или чаще **дніь, днни**.

В чт. 8-й нд. н. л. (Л. XIII 1) Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц. имеют такое начало: **въ оно врѣмѧ придоша иѣции повѣдающе ісоу о галилеяхъ**¹⁸, в Юрв. читаем: **въ оно врѣмѧ прилоучиша же сѧ иѣции въ то врѣмѧ къ іисоу. повѣдающе илюу о галилѣяхъ** (112г).

В спр. 11-й нд. н. л. (Л. XX 1) в Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 читаем: **въ оно врѣмѧ. оучаю ісоу люди въ цѣркви** (или: **въ цѣркви люди**), а в Юрв. тавтология — **въ оно врѣмѧ. и въѣсть въ єдинъ отъ днини оучаю іисоу люди въ цѣркви** (121г).

В пт. 15-й нд. по пд. (М. VIII 1) в Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц. написано **въ оно врѣмѧ. многѹ народѹ соуциѹ**, в Влк-1... **соуциѹ народѹ**; в Юрв. (чт. 16-й нд.) — **въ оно врѣмѧ. въ тѣ днї пакы мѹногѹ народѹ соуциж** (85в).

В начале чтения на пн. 8—9-й нд. по пд. (Мт. XVIII 1) в Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц. стоят слова: **въ оно врѣмѧ пристоупиша оученици къ иисусж**, в Влк-1... **къ ісви оученици юго**, а в Юрв. снова тавтологически употребленные обстоятельства времени: **въ оно врѣмѧ. въ тѣ днѣ. пристоупиша оученици къ іисоу** (58в).

Чтение пт. 12-й нд. н. л. (Л. XXI 37) в Мст., Тип-б, Рум-104 начинается словами: **въ оно врѣмѧ. вѣ оуча ісъ**; в Глц. и Влк-1 — **въ оно (в) вѣ ісъ оуча**. В Юрв. снова находим нагромождение обстоятельств времени: **въ оно врѣмѧ. вѣ же днинж оуча іисъ** (126б). Аналогичное различие наблюдается в чтении на 7 января (И. I 29), в котором в Юрв. написано **въ оно врѣмѧ въ оутрѣшкнин днѣ. видѣ ишакъ іса. градоуща къ севе**

¹⁸ Здесь и ниже для Мст. и других, сходных с ним рукописей, примеры приводятся в соответствии с их написаниями в Мст., а для Юрв. — по Юрв., не передаются лишь надстрочные точки обеих рукописей и «ижица», употребляемая спорадически в Мст. в слове **иесѹсоу**. Выносные буквы и написанные над строкой (при исправлениях) вносятся в строку и заключаются в скобки, надстрочные знаки (тильдо, дужка) при этом опускаются.

(219а), тогда как в Мст., Дбл., Тип-6, Глц. читаем **въ оно врѣмѧ. видѣвъ іванъ.**

Во всех приведенных примерах употребление в Юрв. одновременно нескольких синонимических или различающихся обстоятельств времени связано с тем, что слова и выражения, стоящие во всех этих случаях после типично полноапракосного оборота **въ оно врѣмѧ**, содержались в тетре и при выборке отрывка для написания его в апракосе (Юрв. или его протографе) слова эти не были изъяты редактором, но текст тетра сохранялся без изменения.

В некоторых чтениях в Юрв. имеется наречие **тѣгда**, дублирующее оборот **въ оно врѣмѧ**. В ср. 3—4-й нд. по пд. (Мт. XI 20) в Мст., Дбл., Тип-6, Глц. читается **въ оно врѣмѧ. начатъ** (или **нача**) **и съ оукарати грады.** В том же чтении Влк-1 отличается от указанных рукописей только употреблением глагола — **поносити** вместо **оукарати** (что не имеет отношения к теме настоящей статьи). В Юрв. же здесь добавлено наречие **тѣгда**, употребленное как тавтология по отношению к обороту **въ оно врѣмѧ: въ оно врѣмѧ тѣгда нача оукарати грады** (43в). В этом же примере в Юрв. отсутствует подлежащее **и съ** (об этой особенности см. ниже). Совершенно аналогичен материал чтения на ср. 7—8-й нд. по пд. (Мт. XVI 20), в котором Юрв. имеет **въ оно врѣмѧ тѣгда запрѣти оученикомъ своимъ** (5бв), а Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 имеют здесь **въ оно врѣмѧ. запрѣти и съ оученикомъ своимъ.** В следующем примере (сб. 14-й нд. по пд., Мт. XXIII 1) в Юрв. есть подлежащее (поскольку в этой фразе оно есть и в тетрах), однако в остальном этот материал сведен с приводимыми выше примерами: **въ оно врѣмѧ. гла и съ къ народомъ** — Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1, тогда как Юрв. имеет в этом же чтении тавтологическое начало **въ оно врѣмѧ. тѣгда гла и съ къ народомъ** (78г).

Незакономерное употребление наречия **тѣгда** в Юрв. дважды отмечено в месяцесловных чтениях. Сюда относится чтение на 6-е января (Мт. III 13), в котором Юрв. имеет **въ оно врѣмѧ. тѣгда приде и съ отъ галиѣ** (218г), в то время как Мст., Дбл., Тип-6, Глц. (в Рум-104 и Влк-1 текст утрачен) опускают слово **тѣгда.** То же

находим в чтении на сб. после указанного чтения (Мт. IV 1): Юрв.—**въ оно врѣмѧ. тѣгда ісъ. възвѣденъ дхъмъ въ поустынѣ** (219в); в Мст. и Глц. читаем **въ оно врѣмѧ. възвѣденъ бысть ісъ дхъмъ въ поустынѣ**; то же, но с заменой причастия **възвѣденъ бысть** на аорист **изидѣ** имеем в Дбл., и с заменой па **възвѣде ся** — в Тип-6.

В ряде чтений в Юрв. имеются синтаксически законченные предложения или только отдельные словосочетания, которые связывают (подчас очень примитивно) разные эпизоды, нашедшие отражение в тексте тетра. Составители древних апракосов понимали, что эти связующие кусочки текста не нужны, и давали каждое чтение как единое законченное целое. Так обстоит дело во всех рассматриваемых в настоящей статье древних списках полного апракоса. Однако Юрв. и здесь оказывается в одиночестве. В нем, опять-таки в соответствии с текстом тетра, сохраняются связующие фразы или части фраз, совершенно ненужные с точки зрения целостности последующего изложения. Сюда можно отнести следующие примеры, которые снова наглядно показывают, что Юрв. и в этом отношении представляет индивидуальные особенности, не свойственные другим древнейшим спискам полного апракоса.

В пн. 6—7-й ид. по пд. (Мт. XIII 53) в Юрв. читаем: **въ оно врѣмѧ. и бысть югда съконъча іс приткъж сиж. прѣиде отъ тоудѣ. и пришѣдъ въ очкство своє оучаше га** (здесь еще следует обратить внимание на незакономерное для первой фразы отрывка чтения употребление местоимения, о чем подробнее см. ниже) **на съборицихъ ихъ** (52г). В Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. дана только вторая часть этого текста (Мт. XIII 54): **въ оно врѣмѧ. приде ісъ въ очкство своє. и оучаше народы на съборицихъ** (Рум-104 — **на съничицихъ**).

В следующих двух примерах Юрв. сохраняет причастный оборот, ненужный с точки зрения содержания последующего чтения и потому опущенный в других полных апракосах. Так, в Юрв. в пн. 4—5-й ид. по пд. (Мт. XII 9) стоит **въ оно врѣмѧ. пришѣдъ отъ тоудѣ** (45г). То же в чтении на пн. 6—7-й ид. по пд. — **въ оно врѣмѧ. и пришѣдъ отъ тоудѣ** (54г). В Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Влк-1 в том и другом случае написано только **въ оно**

врѣмѧ; в Рум-104 так во втором случае (в первом — текст утрачен).

В начале некоторых чтений Юрв. сохраняются неопределенные наречия и неопределенno-личные местоимения и обороты с ними, свойственные тетрам и связывающие отдельные отрывки текста, в то время как в других полных апракосах, ближайших к Юрв. по времени написания, эти слова и словосочетания опускаются. Так, в сб. 5-й ид. по пд. (Мт. IX 9) в Юрв. представлено такое начало: **въ оно врѣмѧ. прѣхода ісъ. отъ тѣдоу. видѣ члака** (48б); в Мст., Дбл., Тип-б, Глц. здесь же читаем: **въ оно врѣмѧ. мимоиды иісъ. видѣ чл(о)вка**, то есть слова **отъ тоудоу** в этих рукописях опущены; в древнерусских кратких апракосах Остр. и Арх.¹, как и в Юрв., употреблено слово **прѣхода** (Арх.¹ — **прихода**), но наречие **отъ тоудоу** опущено в них так же, как и в указанных полных апракосах. Аналогичен материал чтения на вс. 7-й ид. по пд. (Мт. IX 27), в котором читаем: **въ оно врѣмѧ. и проходиоу тоудѣ ісоу** (Юрв., 55б); **въ оно врѣмѧ. мимоходию исоусж** (Мст., Дбл., Тип-б, Глц.); **въ оно (в) проходио ісви** (Влк-1); **въ оно (в) прѣходио ісви** (Арх.¹, Остр.); **въ оно (в). приходио тоу тоу ісу** — порча текста в Рум-104.

В чтении на вс. 5-й ид. по пд. Мст., Дбл., Тип-б, так же как краткие апракосы Остр. и Арх.¹, имеют текст (Мт. VIII 28): **въ оно врѣмѧ. пришедъши ісоусоу въ странѣ гергесиньскоу. сѣрѣтоста и два вѣснина (вѣсноутѣща сѧ — Остр.).** В Юрв. здесь употреблены добавочные обстоятельства места (**на оноу страноу**, то есть на другой берег), и к тому же сама страна названа иначе: **въ оно врѣмѧ. пришедъшиоу ісоу. на оноу страноу. въ страноу гадариньскоу сѣрѣтоста и дѣва вѣснина** (48в). С Юрв. сближается, но не вполне, Влк-1, в котором читаем: **въ оно (в). пришедъшио ісоу на онъ полѣ въ страноу гергесиньскоу сѣрѣтоста и два вѣсни.**

Тавтологические обороты с глаголами, обозначающими процесс говорения. Аналогично приведенным выше случаям и тавтологическое употребление в начальных фразах после анафорического оборота **рече гъ** фраз или словосочетаний, которые содержат глаголы, обозначающие процесс говорения. Так, чтение на вт. 5—6-й ид. по пд.

(Мт. XIII 24) в Юрв. начинается двумя дублирующими друг друга и потому сильно искажающими содержание фразами: *рече гъ. иноу притъчж прѣдъположи гла* (50а). Аналогично начало чтения на ср. той же нд. (Мт. XIII 31): *рече гъ. инж притъчж прѣдъположи имъ гла* (50в). В обоих случаях в Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Влк-1 стоит рече гъ. притъчю сию.

Неправомерное употребление двух анафорических оборотов или слов. В ряде чтений Юрв. сохраняет анафорическое и тетров, тогда как в Мст. и других древнейших полных апракосах это и опускается. О том, что языковое чутье составителя полного апракоса, послужившего протографом для Мст. и других древнерусских полных апракосов, подсказало правильное решение, свидетельствуют следующие примеры. В пт. 11-й нд. н. л. (Л. XX 19) в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 читаем *въ оно врѣмѧ. възискаша старѣнишины жъръчъски и кънижъници...* (в Влк-1 — *архнѣрѣи и книжъници*), в Юрв. же здесь два зачина: *въ оно врѣмѧ. и възискаша...* (122г). В чт. 14—15-й нд. по пд. (М. VI 30) в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 стоит *въ оно врѣмѧ. съвѣраша сѧ ап(о)ли*, в Юрв. же *въ оно врѣмѧ. и съвѣраша сѧ ап(с)ли* (81а). В чтении на пт. 11—12-й нд. по пд. (М. II 18) в Мст., Дбл., Рум-104, Глц., Влк-1 (в Тип-6 текст утрачен) имеем: *въ оно врѣмѧ. бѣахоу оученици ишанови*, в Юрв. же — *въ оно врѣмѧ. и бѣахоу оученици ишанови* (71в). В месяцесловном чтении 29-го августа один анафорический оборот имеют Мст. и Глц., в которых читаем *въ оно врѣмѧ слышавъ иродъ.* В Юрв. и галицко-волынских ранних памятниках обнаруживается некоторое сходство: Юрв. и Тип-6 имеют *въ оно врѣмѧ. и оуслыша цръ иродъ* (Юрв., 230г); в Дбл. один анафорический оборот, но глагол в аористе, как и в Юрв.: *въ оно (в.). оуслыша.*

Отличие Юрв. от Мст., состоящее в том, что Юрв. имеет в начале чтений *въ оно врѣмѧ. и*, а Мст. и другие полные апракосы только *въ оно врѣмѧ.* обнаруживается еще и в следующих чтениях: пн. 7—8-й нд. по пд. (Мт. XVI 1) и далее в цикле н. л.: вт. 1-й нд. (Л. III 23), сб. 1-й нд. (Л. IV 31), вт. 2-й нд. (Л. V 12), вт. 4-й нд. (Л. VIII 1), пн. 5-й нд. (Л. IX 18), чт. 6-й нд. (Л. XI 14), вс. 10-й нд. (Л. XIII 10), вт. 11-й нд. (Л. XIX 45),

вт. 14-й ид. (М. X 2), чт. 15-й ид. (М. XI 27), пн. 16-й ид. (М. XII 13), пт. 16-й ид. (М. XIII 1).

В двух чтениях обнаруживается обратное соотношение. Во вт. после пд. (Мт. IV 23) Мст. имеет **въ врѣмѧ оно**. и **проходжаše ісъ**. В Юрв., Дбл. и Глц. чтение начинается более правильно: **въ оно врѣмѧ. проходжаše** (Юрв., 33г). В Тип-б и Рум-104 это чтение утрачено. В чт. 1—2-й ид. по пд. (Мт. VIII 23) Мст. и Тип-б имеют **въ оно врѣмѧ. и вѣзвѣшию юмоу въ корабль**. Только с оборота **въ оно врѣмѧ** (без и) начинается это чтение в Юрв., Дбл., Глц., Влк-1.

Отсутствие подлежащего в первых фразах чтений в Юрв. и восстановление его в других апракосах. В следующих примерах отличие Юрв. от древнерусских полных апракосов, ближайших к нему по времени написания, заключается в том, что в последних в начале чтений включены отсутствующие в тетрах подлежащее или дополнение, благодаря которым текст в апракосах приобретает необходимую для каждого отдельного отрывка ясность. Так, во вт. 12—13-й ид. по пд. (М. III 13) в Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 находим **въ оно врѣмѧ. вѣзиде ісъ на гороу. и призъва и же самъ хотѣ**, а в Юрв. только **въ оно врѣмѧ. вѣзиде на гороу. и призъва и же самъ хотѣ** (73б). В пн. 9—10-й ид. по пд. (Мт. XXI 18) в Мст., Дбл., Тип-б, Глц., Влк-1 написано **въ оно врѣмѧ. вѣзвраиць сѧ искъ въ градъ вѣзаалка**, в Юрв. же подлежащего нет: **въ оно врѣмѧ. вѣзвраиць сѧ въ градъ. вѣзаалка** (62г). В Рум-104 здесь индивидуальное сохранение употребленного в тетрах наречия, но в то же время вставка подлежащего, как в других рукописях: **въ оно (и). оутро же вѣзвраиць сѧ ісъ въ градъ. оузърѣ...** В пт. 13—14-й ид. по пд. (М. V 22) в Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 читаем: **въ оно врѣмѧ. приде къ ісви юдинъ старѣшинъ, а въ Юрв.—въ оно врѣмѧ. и се приде юдинъ старѣшина** (78б).

Аналогичен материал первых фраз чтения на ср. 3—4-й ид. по пд. (Мт. XI 20), где в Мст., Дбл., Тип-б, Глц., Влк-1 вставлено подлежащее: **въ оно врѣмѧ. начать** (или **нача**) **иискъ оукарати (поносити— Влк-1)**, а в Юрв. сохранено наречие **тъгда** и отсутствует подлежащее:

въ оно врѣмѧ. тогда нача оукарати (43в). То же наблюдается в чтении на ср. 7—8-й ид. по пд. (Мт. XVI 20), в котором Мст., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 имеют текст: въ оно врѣмѧ. запрѣти ісъ оученикомъ своимъ, а Юрв.—въ оно врѣмѧ. тъгда запрѣти оученикомъ своимъ (56в).

Отсутствие подлежащего в Юрв. и восстановление его в Мст. и других древнерусских полных апракосах отмечено в начале чтения на пн. 16-й ид. н. л. (М. XII 13). Здесь в Юрв. читаем: въ ино врѣмѧ. и посѣлаша къ икоу дроугыя отъ фарисеи. иродианъ (137в). В Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. здесь полное предложение: въ оно врѣмѧ. посѣлаша архіереи и книжници къ икоу дроугыя отъ фарисеи иродианъ.

Употребление местоимений вместо знаменательных слов в начале чтений. В ряде случаев особое происхождение Юрв. и его особое место среди родственных текстов доказывается такой текстологической чертой, как употребление местоимений в начальных фразах апракосных чтений в Юрв. (что находит соответствие и в тексте тетров) и замена этих местоимений в других апракосах существительным или прилагательным в соответствии со значением местоимения по предшествующему отрывку текста в составе тетра.

Так, в пн. 1-й ид. н. л. (Л. III 19) в Мст., Тип-6, Рум-104, Глц. имеется текст, в котором употреблено имя иоанъ: въ оно врѣмѧ. иродъ чѣтвѣртovластьникъ обличають отъ iوانа. В Юрв. здесь в первой фразе сразу же употреблено местоимение иль: въ оно врѣмѧ. иродъ же чѣтвѣртovластьникъ обличають иль (88а).

В начале чтения на ср. 11—12-й ид. по пд. (М. I 23) в Мст., Дбл., Глц. находим: въ оно врѣмѧ. чл(о)вкъ иѣкыи вѣаше въ съборѣ иудѣици въ дѣсъ нечистѣ; в Рум-104—въ оно (в). члвкъ иѣкто вѣ на сѣнѣмици иудѣициемъ неч(с)тъ дѣмъ, а в Юрв. (л. 71а) в этом же чтении и в этом тексте стоит местоимение ихъ: въ оно врѣмѧ. и вѣаше въ съборѣ ихъ. члвкъ вѣ доусъ нечистѣ (в Тип-6 этот текст утрачен).

В тексте М. IX 33 на пт. 13-й ид. н. л., в соответствии со словами **оученики** своих древнейших русских полных апракосов, в Юрв. находится совершенно непо-

нятое местоимение **и**, значение которого было ясно лишь в составе тетра (т. е. из предшествовавшего контекста): **въ оно врѣмѧ. въниде ісъ въ капернаумъ. и въ домъ бывъ въпрашаше оученики свои — Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц.**; в Юрв. же находим: **въ шно врѣмѧ. приде иісъ въ капернаумъ. и въ домоу бывъ въпрашаше и** (129б).

В ср. 6—7-й нд. по пд. (Мт. XIV 35) в Мст. написано: **въ оно врѣмѧ. познавъше іса моужи земля генисаретьски, в Дбл. при том же начале имеем земля генисаретьски, в Тип-6 — генисарефьски, а в Юрв. (но также и в Рум-104) стоит: въ оно врѣмѧ. познавъше и моужи мѣста того** (53в). Здесь в соответствии знаменательным словам Мст., Дбл. и Тип-6 в Юрв. дважды употреблены местоимения: **и, мѣста того.**

В тексте Л. VII 17 на чт. 3-й нд. н. л. употреблено местоимение **се** вместо притяжательного прилагательного, что делает непонятным чтение в Юрв. Так, **въ оно врѣмѧ. изиде слово ісоусово** находим в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1, а в Юрв. здесь же читаем: **въ оно врѣмѧ. и изиде слово се** (95г). В чт. 13-й нд. н. л. (М. IX 10) в Юрв. даже местоимения отсутствуют, а именно: **въ оно врѣмѧ. оудържаша оученици слово ісво въ севѣ** читаем в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц.; в Юрв. же стоит только **въ шно врѣмѧ. и оудържаша слово въ севѣ** (129а).

В следующих чтениях личное местоимение 3 л. ед. числа в рассматриваемых нами древнерусских полных апракосах заменено словом **исоусъ**, в Юрв. же сохраняются местоимения. Так, в тексте Мт. XXII 23 на пт. 9—10-й нд. по пд. в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. имеется: **въ оно врѣмѧ. придоша къ ісоусѣ садоукен, в Юрв. же читаем: въ оно врѣмѧ. пристоупиша къ немоу садоукен** (64а). Аналогичен и следующий пример в начале чтения на пт. 7—8-й нд. по пд. (Мт. XVII 10): **въ оно врѣмѧ. въпросиша іса оученици юго глюре — Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Влк-1; в Юрв. же здесь стоит местоимение и: въ оно врѣмѧ. и въпросиша и оученици юго глюре** (57а). То же находим в начале чтения на пн. 5—6-й нд. по пд. (Мт. XIII 10), где Мст., Дбл., Тип-6, Влк-1 имеют **въ оно врѣмѧ. приступльше оученици къ ісоусѣ рекоша юмоу**, а в Юрв. встречаются сразу же два местоимения:

въ оно врѣмѧ. пристоупльше оученици юго рекоша юмоу (49а).

Несколько своеобразны, но все же могут быть отнесены к приведенным следующие два примера. В сб. 15-й нд. по пд. (Мт. XXIV 1) в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. читается въ оно врѣмѧ. приступиша оученици къ исоусу показати юмоу зѣдания црквиная, в Юрв. же въ оно врѣмѧ. приступиша оученици юго. показати юмоу зѣдания црквиная (82—83). В тексте Мт. XV 12 (чт. 6—7-й нд. по пд.) имеется совершенно такое же различие, но проведено оно по памятникам не столь последовательно: лишь в Мст. и Дбл. находим въ оно врѣмѧ. пристоупльше оученици къ исоусу рекоша юмоу; в Юрв. же, а также в Тип-6 и Глц. (что несвойственно двум последним) находим два местоимения, делающие непонятным текст чтения: въ оно врѣмѧ. пристоупльше оученици юго рекоша юмоу (Юрв., 54б).

Употребление усилительных частиц в начале чтений и, следовательно, вне сопоставления с предшествующим текстом. Особенность Юрв., по сравнению с ближайшими к нему по времени написания другими рукописями полного апракоса, составляет незакономерное употребление частицы же в самых начальных фразах чтений. В тетрах частица же в этих же текстах служит для выделения того слова, к которому присоединена частица, и употребляется она при возможности связи, сопоставления с предшествующим текстом. Неуместность частицы в начальных фразах чтений понимали древнерусские писцы и, может быть, поэтому же отсутствует в полных апракосах Мст., Дбл. и др. Так, если в Юрв. во вт. 18-й нд. н. л. (по обозначению в других рукописях — мясопустной нд.) в тексте М. XIV 10 читаем въ шно врѣмѧ. ижда же скарютьскии юдинъ отъ дѣвож на десѧте. иде къ ста-реиннамъ жърьчъскыиимъ. да и прѣдасть имъ (144г), то в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 при том же тексте частица же опущена (кроме того, местоимение и заменено словом иса). В ср. 9-й нд. н. л. (Л. XV 1) в Юрв. написано въ оно врѣмѧ. блахъ же приближающе сѧ къ исоус мытаре и грѣшници послѹшшать юго (115г); в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104 частица же здесь также отсутствует. То же в ин. 10-й нд. н. л. (Л. XVII 20), где в Юрв. представлено: въ оно врѣмѧ. въпрошень же

бысть іс отъ фарисеи (118а), тогда как в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 частицы нет. В чтении на пт. 15-й ид. по пд. (М. VI 54), соответствующем пн. 15—16-й ид. по пд. других полных апракосов (см. выше табл. 1), в Юрв. находим въ оно врѣма. ишьдѣшемъ же имъ ис корабля. ави€... (82б). В Мст. здесь читается въ оно врѣма. и ишьдѣшоу исоусоу ис корабля; в Дбл., Тип-6, Рум-104 написано еще более обоснованно — въ оно (в). ишьдѣшоу исоусоу ис корабля. Аналогичный материал находим еще в ряде чтений: в вс. 2-й ид. по пд. (Мт. IV 18), вт. 11—12-й ид. по пд. (М. I 16) и в чтениях цикла н. л.: вс. 2-й ид. (Л. VI 31), ср. 3-й (Л. VI 46), пт. 4-й (Л. IX 12), чт. 10-й (Л. XVIII 31), вс. 14-й (Л. XVIII 35), в вс. мясопустной ид. (Мт. XXV 31), в пн. 7-й ид. поста на литургии (Мт. XXIV 3), а также 26-го декабря (Мт. II 13), в вс. по просвещении (япварь; Мт. IV 12), 8-го мая (И. XIX 25) и в чтении 4-го воскресного ев. (Л. XXIV 1).

В Юрв. находим частицу же в первых фразах чтений (при отсутствии ее в остальных шести рукописях) даже в чтениях недель, следующих непосредственно после пасхи, т. е. в тексте, который в Юрв., как и в других полных апракосах, мог бы быть заимствован из краткого апракоса. Так, во вт. после пасхи (Л. XXIV 12) в Юрв. читаем въ врѣма оно. петръ же въстанъ тече къ гробу (2а), в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. частица же здесь отсутствует (в Влк-1 текст утрачен). В вс. после пасхи (И. XX 19) в Юрв. находим соуциж же поздѣ въ днѣкъ тѣкъ въ юдинѹиже соувбогу (5г); в других пяти рукописях при наличии нескольких лексических и грамматических замен в тексте все же наблюдается общность — частицы же нет. В пн. 3-й ид. (И. IV 46) в Юрв. написано въ шио врѣма. бѣ же итѣкотерки цесарь моужъ (10б); в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 частица же отсутствует, и в этом сходны все шесть рукописей, несмотря на то, что в этой фразе в них представлены важные лексические замены (иѣкаки — Мст., итѣрк — остальные). В ср. 5-й ид. (И. VI 5) в Юрв. читаем въ оно врѣма. възвѣдѣкъ же иісъ очи свои (19в), в остальных пяти рассматриваемых рукописях слово же опущено. В вс. 8-й ид. (И. VII 37) в Юрв. читаем въ послѣдкнии же днѣкъ великии празднинкъ (32б), в Мст. и Дбл. — въ послѣдкнии днѣкъ великии праздн-

никъ, в Рум-104 и Глц. — въ послѣднини днѣ въ великии праздники (в Тип-6 и Влк-1 текст утрачен). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что и при написании чтений на первые 50 дней после пасхи писец Юрв. (или его протографа) сверялся с тетром, а не просто переписывал чтения краткого апракоса.

Интересно отметить редкий случай, когда частица же незакономерно сохранена в Мст., а в Юрв., наоборот, отсутствует. Так, в пн. 3—4-й ид. по пд. (Мт. XI 2) в Юрв. читаем въ оно врѣмѧ. ишанъ слышавъ въ тѣмкници. дѣла христо(со)ва (42г), а в Мст. въ оно врѣмѧ. ишанъ же слышавъ въ тѣмкници дѣла христосова. В этом примере остальные рукописи, материал которых здесь приводится, не столь едины, как в других случаях. Вместе с Мст. оказываются только Тип-6 (кстати сказать, более близкая Мст. рукопись и в других отношениях) и Глц. Рукописи Дбл. и Влк-1, подобно Юрв., не имеют в этом месте частицы же.

Кроме частицы же, в Юрв. находим также незакономерную для начальных фраз в чтениях частицу єще, связывавшую в тетре предложение, в котором она употреблена, с предыдущим. Недопустимость или во всяком случае нежелательность этого понимали древние писцы и редакторы. Так, если в Юрв. в соответствии тетру находим в чт. 4—5-й ид. по пд. (Мт. XII 46) въ оно врѣмѧ. єще юмоу глагол. къ народомъ (47б), то в Мст.. Дбл., Тип-6, Глц. представлен законченный оборот с дательным самостоятельным: въ оно врѣмѧ. глаголъ и соусоу къ народомъ (в Влк-1 дательный самостоятельный заменен простым предложением и смысл отрывка вообще нарушен).

Другие (единичные) примеры механического присоединения оборота въ оно врѣмѧ. Механическое присоединение зачального оборота въ оно врѣмѧ находим еще в целом ряде чтений Юрв. Например, в чтении на пн. 12—13-й ид. по пд. (первый пример; М. III 6) и на пт. 14—15-й (в Юрв. чт. 15-й) ид. по пд. (второй пример; М. VI 45) в Юрв. стоят не связанные друг с другом и даже противоречащие обстоятельства времени: въ оно врѣмѧ. и аби(73а, 81г), тогда как в Мст. и других древних рукописях слова и аби(опущены. Такого же типа различие между Юрв. и другими древнейшими русскими полными апракосами содержится в первой фразе чтения на ср. мясо-

пустной ид. (М. XIV 43). Здесь в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. имеется предложение **въ оно врѣмѧ**. Глц въсѧкъ **оученикомъ**. приде **иода** (в Влк-1 здесь индивидуальный зачин). В Юрв. же вставлено не только незакономерное после оборота **въ оно врѣмѧ** наречие **авиѣ**, но и усиливательная частица **ище:** **въ оно врѣмѧ. авиѣ ище икоу глаглоу.** приде **ијда** (1466).

Ошибочно сохраняет Юрв. и местоимение (может быть, уже наречие) **по томъ** в чтении на пн. 16-й ид. по пд. (М. VII 5), которому в Мст. и других соответствует вт. 15—16-й ид. по пд. В Юрв. здесь находим: **въ оно врѣмѧ. по томъ же въпрашахѹ юго фарисѣи и кънигъчина** (84а). В Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Рум-104, Влк-1 здесь представлено **въ оно врѣмѧ. въпрашахѹ книгъчина и фарисѣи** (возможна перестановка: **фарисѣи и книгъчина**) **іса**. Таким образом, тонкое языковое чутье древних писцов обнаруживается и здесь. Но писцу Юрв.—Угринцу—оно не свойственно: Угринец или его предшественник и в этом случае некритически переписал текст из тетра, лишь снабдив его традиционным зачином.

В нескольких чтениях в Юрв. встречается необоснованное сохранение закономерного для тетров слова **пакы**. Так, в пт. 5—6-й ид. по пд. (Мт. XIII 44) имеем: **рече гъ. пакы подобно юсть цръство ибсюю. илѣниж съкрѣвеноу на инвѣ** (51б). Другие рукописи — Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 — в этом случае имеют соответствующий началу чтения текст: **рече гъ притгъчю сию. подобно юсть.** Слово **пакы**, включенное в прямую речь, находит в Юрв. в тексте Мт. V 33 в чтении пт. 1-й ид. по пд. (в Мст.—пт. по пд.) **рече гъ. пакы слышасте ико речено бысть. първымъ** (35в), тогда как в Мст., Дбл., Тип-6 здесь читается только **рече гъ. слышасте ико речено бысть първымъ.**

Также целесообразно исключение слова **пакы** и в следующих двух случаях, где Юрв., опять-таки в соответствии тексту тетра, сохраняет слово **пакы**, а Мст. и другие древнерусские полные апракосы опускают его: **въ оно врѣмѧ. пакы нача ісъ при мори оучити** (Юрв., 74в; М. IV 1, пт. 13-й ид. по пд.); **въ оно врѣмѧ. въниде**

ісъ въ домъ и съѣтраша сѧ пакы народи (Юрв., 73г; М. III 20, ср. той же недели).

Не вызвано содержанием текста и нарушает целостность (самостоятельность) отрывка употребление в Юрв. в начале чтения на пт. 13—14-й нд. по пд. (М. V 22) слов **и се**, обозначающих приступ к повествованию: **въ оно врѣмѧ. и се приде** (78б). Мст., Дбл., Тип-б, Глц., Влк-1 имеют здесь только **въ оно врѣмѧ. приде**. Анафорически употребленный союз и в сочетании с указательной частицей **св** уместен лишь в тетре. В начале же апракосного чтения, где уже введен свой зачальный оборот **въ оно врѣмѧ**, употребление непосредственно вслед за ним слов **и се** согласно языковому чутью древних иписцов было неуместным, и они его устраяли.

Сохранение предложений (или их частей), не связанных непосредственно с последующим повествованием. Для Юрв., в отличие от других полных апракосов, характерно в начале некоторых чтений сохранение целых предложений, употребленных в тетрах для связи разных по содержанию отрывков повествования, в апракосах же нарушающих единство и целостность чтения. В этих случаях своеобразен почти каждый пример.

В пн. 2-й нд. н. л. (Л. IV 38) в Юрв. чтение начинается так: **въ оно врѣмѧ. вѣставъ же ісъ искворица** (то есть ис сѣборица). **вѣниде въ домъ симонъ** (91в). Другие полные апракосы — Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 — имеют здесь прямой приступ к повествованию, к изложению события, о котором будет идти речь: **въ оно врѣмѧ. вѣниде ісъ въ домъ симонъ** (или **симоновъ**).

В пн. сыропустной нд. (Л. XIX 29) в Юрв. находим: **въ шно врѣмѧ. идѧше прѣди вѣсхода въ иероусалимъ. и быстъ яко приближи сѧ искъ въ висѣагиж и виѣаниж** (150в). В Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 сразу же излагается основное событие: **въ оно врѣмѧ. приближаще сѧ и т. д.**

В вс. 16-й нд. по пд. (Мт. XXV 14) в Юрв. читается: **рече г҃. притѣж си. подобно есть цѣство иѣсѹсъ члвкоу ц(с)рж. иже призыває своя рабы. прѣдасть имъ свои илѣніе** (87а). В Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц. представлено рече г҃. притѣж си. чл(о)вѣкъ иѣсѹсъ

отъхода призыва свои рабы (или призываи рабы свои).

Причастные обороты, не связанные непосредственно в смысловом (не грамматическом) отношении с содержанием чтения, в отдельных чтениях также не сохраняются в Мст. и других рукописях. В Юрв. же они пишутся, как и в тетрах. Сюда относятся следующие случаи:

В ср. 1-йнд. н. л. (Л. IV 1) в Юрв. читается: въ оно врѣмѧ. ісъ же испѣли дх̄а ста. възврати сѧ отъ иордана. и ведлаше сѧ дх̄ьмъ въ поустыни (88г). В Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 читаем сразу же главную мысль: въ оно врѣмѧ. възврати сѧ ісъ отъ иордана и ведлаше сѧ дх̄ьмъ въ поустыни.

Во вт. 4—5-йнд. по пд. (Мт. XII 14) в Юрв. написано: въ оно врѣмѧ. фарисѣи же ишьдъше съвѣтъ сътвориша на ісѧ. како и погоуватъ (4ба). В остальных древнейших полных апракосах (в Рум-104 текст утрачен) представлено: въ оно врѣмѧ. съвѣтъ сътвориша фарисѣи на іса како и погоуватъ — Мст., Дбл., Тип-б, Глц., Влк-1.

В сб. 13-йнд. по пд. (Мт. XXII 15) в Юрв. имеем: въ оно врѣмѧ. тъгда шкдъше фарисѣи. съвѣтъ сътвориша на іса како же (74г). В Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц.— въ оно врѣмѧ. съвѣтъ сътвориша фарисѣи на іса како юго (в Влк-1 находим то же, но слово фарисѣи опущено).

В пт. 2-йнд. н. л. (Л. VI 17) в Юрв. снова употребляется причастный оборот — въ оно врѣмѧ. и съшѣдъ съ ними ісъ ста на мѣстѣ рабынѣ (93а), тогда как в Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 здесь стоит только главное предложение: въ оно врѣмѧ. ста ісъ на мѣстѣ рабынѣ.

В чтении на вт. 15-йнд. н. л. (М. XI 11) Юрв. сохраняет причастие, которое опускается в других рукописях: въ оно врѣмѧ. въниде ісъ въ иероусалимъ. и вълѣзъ въ цркви бжю. съгладда все (Юрв. 134в), тогда как Мст., Дбл., Тип-б, Рум-104, Глц., Влк-1 имеют здесь: въ оно врѣмѧ. въниде ісъ въ іер(о)слымъ. и въ цркви съгладда все.

В пн. мясопустной нд. (по обозначению Юрв.—18-й н. л.) в тексте М. XI 1 Юрв. и Влк-1 сохраняют своеобразное тетрам придаточное предложение с союзом **и́гда**: **въ оно врѣмѧ. и́гда приближи сѧ и́съ въ иераслии.** **и** **въ виѳаги и виѳаниї.** къ горѣ **евлеоньстѣи.** посѣла дѣва (144а). В Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. союз опущен, предложение сделано простым, причем в Мст. и Дбл. находим: **въ оно врѣмѧ. приближаše сѧ и́съ въ иераслии въ виѳасфаги и виѳанию** и т. д. В Тип-6, Рум-104, Глц. наряду с имперфектом простого предложения употреблен еще и аорист приде: **въ оно (в) приближаše сѧ и́съ въ иероусалимъ. и приде въ виѳасфагию виѳанию къ горѣ евлеоньсцѣ** (цитируется по Тип-6, л. 142б, в; написание топонимов индивидуально в каждой рукописи).

Более простое, по сравнению с Юрв., изложение без придаточного предложения с союзом встречаем в начале чтения на ср. 4—5-й нд. по пд. (Мт. XII 38) в Мст. и других рукописях. В Юрв. читается: **въ оно врѣмѧ. тъгда отъѣхыа иѣккии рекыи. отъ книжнинкъ и фарисѣи гляще** (46г). Текст **въ оно врѣмѧ. пристѣпиша къ исѹсѣ книжнинци и фарисѣи гляще** в этом же чтении представлен в Мст., Дбл., Тип-6, Глц. (в Рум-104 он утрачен; в Влк-1 то же, но сказуемое другое — **приндоша**).

В пн. 9-й нд. н. л. (Л. XIV 1,7) в Юрв. читается: **въ оно врѣмѧ. въниде и́съ въ домѣ иѣконо-князя фарисѣиска въ соуботоу хлѣба ястъ. и ти вѣахоу блудоуше иго. глааше и къ зѣвающому** (114г). В Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. текст изложен без предложения о блудущих: **въ оно врѣмѧ. въниде и́съ въ домѣ иѣконо-князя фарисѣиска въ соуботж хлѣба ъестъ и глааше къ зѣвающому** (в Влк-1 все изложено несколько иначе и с другой лексикой).

Не следует думать, что в Мст. и других древнейших русских полных апракосах текст начальных фраз в полноапракосных чтениях всегда короче, яснее и динамичнее. Есть чтения, в которых, наоборот, именно в этих рукописях пишется более пространный текст (примеры несколько ниже). Но для нашего рассмотрения важно, что и в этих случаях Юрв. оказывается одиноким.

Так, в чт. 15—16-й нд. по пд. (М. VII 24) в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 читаем: **въ оно врѣмѧ**. придѣлѣ ісъ въ предѣлы турьскы и сидонскы. и вѣлѣзе (в Влк-1 вѣшадъ) въ домъ. ии единого... В Юрв. (ср. 16-й нд.) здесь сразу же имеем: **въ оно врѣмѧ. вънде ісъ въ домъ. ии единого...** (85а).

В пт. мясопустной (в Юрв. 18-й по пд.) нд. (М. XV 20, 22) в Мст. и других полных апракосах в начале чтения имеем: **въ оно врѣмѧ. воини полукише іса** и (не во всех рукописях) изведоша и да и (местоимения и в Мст. нет) распѣноутъ. и приведоша и на мѣсто голгоѳа — Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. (в Влк-1 все несколько иначе). В Юрв. текст на этот день начинается так: **въ шио врѣмѧ. приведоша іса на мѣсто голгоѳа** (148в).

В чтении на пн. 8-й нд. н. л. (Л. XII 13) находим в Юрв: **въ оно врѣмѧ. рече же къ ісоу иѣкки отъ народа оучителю. рѣци** (111а). Во всех других рассматриваемых рукописях здесь представлен еще дательный самостоятельный: **въ оно врѣмѧ. оучаю ісоу рече имоу иѣкки** (в Влк-1 — иетеръ) отъ народа и т. д. — Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1.

Вводное предложение **право глю вали** встречаем в Мст., Дбл., Тип-6, Глц., Влк-1 (вместо **право** в последнем аминик): **рече гк. своимъ оученикомъ право глю вали. илико аще сважете на земли...** — вт. 8—9-й нд. по пд. (Мт. XVIII 18). В Юрв. же здесь стоит **рече гк. къ оученикомъ своимъ. илико аще съваже(тѣ) на земли** (59б).

Единичные особенности Юрв. в начальных фразах чтений. Они представлены в небольшом числе чтений, но разнообразны.

Чтение на вт. 9-й нд. н. л. (Л. XIV 25) в Юрв. начинается одной анафорической формулой (к тому же развернутой), а в остальных сонаставляемых рукописях — другой. Так, в Юрв. читаем: **рече гк. къ пришѣдъшимъ къ немоу иудѣомъ. аще кѣто градетъ къ мѣнѣ** (115а), тогда как в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 — **въ оно врѣмѧ. идаахъ съ ісъмъ народи инози. и обрацъ сѧ рече къ ииимъ. аще кто градетъ.** Кроме разницы в степени пространности зачального оборота,

здесь наблюдается еще и различие в содержании первых фраз.

Чтение для заутрени в пн. 7-й нд. поста (Мт. XXI 18) в Юрв. начинается традиционным оборотом **въ оно врѣмѧ** (168а), вместо которого в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. (в Влк-1 конец рукописи утрачен) читаем: **оутро же**. Аналогичные различия, но не столь последовательно проведенные по рассматриваемым нами рукописям, находим в начальных фразах 1-го, 2-го и 3-го воскресных евангелий.

Аналогией с распространенными анафорическими оборотами вызваны, видимо, следующие различия начальных фраз. В Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. слова **оученика свои** включены в первую фразу чтения на ср. 14—15-й нд. по пд. (М. VI 7): **въ оно врѣмѧ призъва ісъ ова на десѧтє оученика ownа и нача поуциати два два**, тогда как Юрв. имеет текст **въ оно врѣмѧ призъва ісъ ова на десѧтє и нача и поуциати дѣва дѣва** (80в). Таким образом, здесь снова проявляется близость Юрв. к тексту тетров.

Зыбкие, не дающие четкой группировки рукописей различия в употреблении начальных слов **рече гъ**, **рече гъ къ** пришьдъшиль къ немоу подѣомъ или **рече гъ къ вѣровавшиль къ немоу подѣомъ** наблюдаются в начале чтений на вт., ср. и пт. 3-й нд. после пасхи, на пн. 4-й и вт. 5-й нд. этого же цикла чтений. Различия эти, видимо, могут быть объяснены с привлечением материала соседних чтений в каждой рукописи. Здесь важно лишь отметить их тип и отсутствие единства рассматриваемых рукописей по проявлению этих различий.

Такого же характера различие в начале чтения на вс. 5-й нд. п. л. (Л. XVI 19). Здесь, однако, как и в других чтениях от пд. до поста, группировка рукописей ясна и типична. А именно: Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц. имеют здесь **рече гъ. чл(о)вкъ...**, а Юрв. и Влк-1 — **рече гъ притъчио сиж. члвкъ...** (103в).

В Юрв., в общем очень близком в лексическом отношении ко всем древнерусским полным апракосам, есть свои лексические особенности, которые можно считать лексическими вариантами. Они заслуживают специального изучения. Здесь мы отметим лишь единичные раз-

личия в словаре, которые являются текстологическими и не имеют отношения к проблеме лексических вариантов.

В чтении на вт. 16-й ид. и. л. (М. XII 18) в Юрв.ходим **въ шю врѣмѧ**. и придоша фарисѣи... (137г), в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104, Глц., Влк-1 здесь нет зачинательного и и стоит слово **садоукнѣи**.

Негативное лексическое различие, которое скорее является текстологическим, имеется в начальной фразе чтения на заутрени в чт. 7-й ид. поста (Л. XXII 1): **въ оно врѣмѧ приближааше сѧ празднику опрѣснѣкъ** парицаѣмы пасхъ читаем в Мст., Дбл., Тип-6, Рум-104 (в Влк-1 текст утрачен); в Юрв. (172г) и Глц. слово **опрѣснѣкъ** отсутствует. Есть и другие примеры подобного рода расхождений.

Анафорические обороты в каждодневных чтениях Юрв., их распространность и краткость, противоречащее смыслу наличие в Юрв. двух зачальных оборотов или слов, тавтология в начальных фразах чтения, незакономерное употребление в первых фразах чтения местоимений (при замене их знаменательными словами в других рукописях), употребление второго компонента соносительных союзов и частиц в начальных фразах чтений (т. е. без первой соотносящейся единицы), неправомерное сохранение в Юрв. целых предложений или части предложения, употребленных в тетрах для связи следующих один за другим разных по содержанию отрывков, в апракосах же нарушающих единство и целостность чтения на определенный день, — все эти и некоторые другие особенности Юрв. показывают, что среди сохранившихся до нашего времени полных апракосов Юрв. единично. Вместе с тем Юрв. проливает свет на историю создания этого типа книги на славянской почве¹⁹.

При изучении истории русского языка на материале памятников, представленных многочисленными спис-

¹⁹ Дальнейшее текстологическое изучение Юрв. по затронутым вопросам желательно провести с параллельным привлечением греческих рукописей VIII—XII вв. Однако здесь исследователь сталкивается с тем, что разночтения начальных фраз чтений апракоса и тетра не представлены с необходимой полнотой в сводных изданиях. Мало того, насколько можно судить по имеющейся в наших библиотеках литературе, внимание византологов не привлекала даже типология самих греческих апракосов, с точки зрения состава чтений последних.

ками, бывает целесообразно, а в ряде случаев даже необходимо, привлекать языковые данные ближайше родственных (в текстологическом отношении) рукописей. Только при таком подходе меньше опасность принять за особенности языка писца изучаемой рукописи общие языковые черты, присущие ряду списков и восходящие к особенностям ближайшего общего оригинала. Прежде всего это относится к богослужебным книгам, которые преобладают в наших древлехранилищах, а для некоторых периодов и территорий являются единственным письменным источником. Проведенный выше текстологический и текстолого-лингвистический анализ Юрв. показал, что при последующем лингвистическом изучении Юрв. интенсивным методом необходимо привлекать не только полные апракосы, родственные Юрв. как тип книг, но и тетры. Последнее особенно важно для чтений от пятидцатницы до поста, в которых, судя по начальным фразам каждогодневных чтений, близость Юрв. к тетрам наиболее очевидна.

Таким образом, Юрв. в известной степени представляет собой совершенно особый источник для истории русского языка и истории культуры, который должен привлечь к себе внимание будущих исследователей.